

С тех пор как сошел последний обильный снегопад, дни становились всё теплее. Реки сбросили ледяные оковы, на ветвях набухли почки, а безжизненные, черно-бурые поля мало-помалу подернулись робкой весенней зеленью.

Крестьянин испокон веков был олицетворением неустанного труда. Да и как иначе? Земля лени не прощает. Сэкономишь силы, недодашь пашне пота — и твоя семья не досчитается половины обедов. С насущным хлебом шутки плохи.

В деревне Цинхэ лодырей почти не водилось, так что к весенней пахоте крестьяне начали готовиться загодя. Семья Ся владела обширными угодьями. Большую часть наделов они сдавали в аренду соседям, но несколько му оставляли для собственных нужд.

Совсем иначе вели дела их соседи — богачи Тянь. Те сдавали землю подчистую, заламывая неподъемную плату. Стоило случиться неурожаю, как арендаторы у них сменялись один за другим: после уплаты налогов и кабальной аренды у бедняков не оставалось ни зернышка. В такие голодные годы смерть пары-тройки душ в округе считалась делом привычным.

Пока взрослые были заняты хлопотами, Ся Чэнь пользовался относительной свободой. После болезни у него вошло в привычку спать после обеда. Старшие, считая его здоровье по-прежнему слабым, охотно позволяли юноше отдыхать. Сам же Ся Чэнь, улучив момент, переносился в системное пространство. Там он усердно трудился, зарабатывая драгоценный опыт, чтобы как можно скорее поднять уровень и автоматизировать свое виртуальное хозяйство.

Сейчас Ся Чэнь сидел на корточках посреди своих грядок, сжимая в руке маленькую лопатку, которую специально для него сковал отец, и уныло вздыхал:

— Бань-эр, сдаётся мне, ты просто издеваешься над бедным сиротинушкой.

А началось всё с семян, которые раздобыл для него отец. Госпожа Ся в основном снабжала его семенами овощей, да и те не отличались разнообразием. Зато господин Ся принес целое богатство: рис, пшеницу, гаолян, чумизу, просо и соевые бобы. Выращивание зерновых приносило куда больше опыта, чем обычная зелень, благодаря чему Ся Чэню наконец удалось поднять уровень системы.

Деревня Цинхэ располагалась на стыке южных и северных земель, поэтому здесь охотно ели и рис, и мучные изделия. Правда, беднякам чаще приходилось довольствоваться просом и гаоляном. В прошлой жизни Ся Чэнь и знать не знал, каков на вкус вареный гаолян. Из круп он пробовал разве что нежную пшеничную кашу, сваренную шеф-поваром элитного ресторана, и представить себе не мог, что это зерно можно просто парить и подавать как основное блюдо.

Да и урожайность в эти времена была удручающе низкой. В его родном мире благодаря

великому ученому Юаню Шэньнуну урожайность риса перед самым перемещением Ся Чэня перешагнула отметку в тысячу килограммов с одного му. А что здесь, в Великой династии Ань? Расспросив отца, юноша выяснил, что даже в самые благодатные годы, когда небо благоволило земледельцам, один му давал в лучшем случае килограммов триста.

Ся Чэнь и подумать не мог, что обычное сокрушенное замечание «какой скудный урожай», оброненное им во время жатвы, внезапно активирует случайное задание.

Подобные поручения не значились в общем списке. При их активации система предлагала выбор: принять или отказаться. В случае согласия квест заносился в свиток заданий.

К тому моменту Ся Чэнь уже забросил ученические квесты из-за копеечных наград. Да и застрял он на восьмом этапе, который требовал раздобыть и прочесть трактат по земледелию. Дома такой книги не водилось, а в системной лавке за нее просили целых три лана серебра. У Ся Чэня за душой оставалось чуть больше этой суммы — покупка мгновенно пустила бы по ветру все его скромные сбережения. Расставаться с деньгами душила жаба.

Но без завершения ученического цикла Главный квест оставался заблокированным. Доступные ежедневные задания ограничивались рутинным посевом да сбором урожая, принося сущие крохи опыта и по несколько медных монет в день.

Появление нового дела его порадовало. В конце концов, суть большинства поручений сводилась к ковырянию в земле, которой он так и так занимался. Зато теперь за одни и те же труды полагалась двойная награда. К тому же случайные квесты обычно славились своей щедростью.

И награда действительно превзошла все ожидания! Ся Чэнь даже глаза протер от изумления. Шутка ли — пятнадцать золотых монет! Этого хватало на полноценный десятикратный приз в системной лотерее, гарантирующий редкий приз! Вдобавок обещали солидную порцию опыта и тонкую брошюру, разительно похожую на Книгу навыков из приветственного набора.

Ослепленный золотым блеском, Ся Чэнь нажал кнопку «Принять», даже не вчитавшись в условия. Он рассудил, что хоть Ся Тунбань и любит строить козни, совсем уж в тупик его не загонит. Однако стоило эйфории поутихнуть, как улыбка сползла с его лица.

[Случайное задание: Выведение элитных сортов риса]

[Награда: 15 золотых монет, опыт, Книга навыков]

[Требование: Повысить урожайность риса как минимум до 400 килограммов с одного му]

[Ограничение по времени: Один год]

[Примечание: Пока это задание активно, получение других случайных квестов невозможно]

Ся Чэнь лишился дара речи.

Вот уж действительно, век живи — век учись. Какая беспардонная наглость — выставить сияющие золотые слитки на самый передний план, да еще снабдить их соблазнительной анимацией блеска! Он так залюбовался вожаженным золотом, что попросту не заметил сути поручения.

Если рассуждать здраво, четыреста килограммов с одного му — не бог весть какое достижение по меркам гибридного риса. Но ведь он не великий Юань Шэньнун! Тот совершил аграрную революцию, а Ся Чэнь пока оставался обычным недотепой-подмастерьем, умеющим лишь копать ямки да таскать воду.

То ли от долгого совместного сосуществования, то ли по какой иной причине, но Ся Чэню всё чаще казалось, что у Ся Тунбана прорезался собственный характер. Причем характер на редкость ехидный.

[Все задания, генерируемые Системой, абсолютно выполнимы. Если у Хозяина возникают трудности, Системе остается лишь посоветовать ему искать причину в собственной некомпетентности]

Ся Чэнь стиснул зубы. Когда-нибудь эта дрянная железка точно доведет его до кондрашки!

Впрочем, парень умел держать себя в руках. Тяжелое детство научило его главному правилу выживания: чем круче обстоятельства, тем холоднее должна быть голова. Только успокоившись, можно нащупать выход из тупика.

«А ведь если подумать, в этом задании есть резон», — мысленно рассудил Ся Чэнь.

Для их семьи, пусть и мелких, но всё же землевладельцев, выведение элитного зерна сулило прямую выгоду. В малом масштабе это сулило ломящиеся закрома и звонкую монету. В государственном же... Кто знает, какими милостями власть предержащие могут осыпать за подобное открытие? А уж как разыграть эту карту с пользой для семьи, отец разберется без труда.

Утешившись этой мыслью, Ся Чэнь мгновенно успокоился. Он достал из системного хранилища сочный, пупырчатый огурец и принялся с хрустом его уплетать, попутно наводя порядок в своих запасах.

Дары пространства воистину исцеляли душу и тело. Огурец оказался невероятно сладким, хрустящим и ароматным — куда вкуснее любых искусственно выведенных сортов из его прошлой жизни.

Жаль только, что опыта в огородничестве Ся Чэню пока не доставало. Как объяснил Ся Тунбань, плетям требовались подпорки, а поскольку юноша пустил всё на самотек, урожай выдался скудным — точь-в-точь как его первый недоразвитый редис. Кусты приносили от силы по одному-два плода за раз, и почти все они исчезали в желудке самого хозяина.

Все сбережения Ся Чэня состояли из наград за достижения да приветственных наборов. Карманные же деньги не дотягивали и до одного лана — эти жалкие медяки он добывал изнурительным ежедневным трудом. К тому же над ним всё ещё довлели долги.

Бедность превратила вчерашнего избалованного богача в такого же прижимистого скрягу, каким был сам Ся Тунбань. Юноша каждый день с вожделением листал страницы системной лавки, но так ничего и не покупал. Жалкое зрелище, да и только.

Однако сегодняшняя баснословная награда за случайный квест пошатнула его решимость. Ся Чэнь всерьёз задумался о том, чтобы покончить с ученическими хлопотами и наконец разблокировать Главный квест.

Он открыл лавку. Как нарочно, среди дневных товаров красовался именно тот сельскохозяйственный трактат, который был ему необходим. Ся Чэнь уставился на значок серебряного слитка под описанием книги. Палец замер над кнопкой покупки, а сердце обливалось кровью от одной мысли о предстоящих тратах.

Юноша колебался. Может, ну его? Попросить отца купить книгу в городе? Вряд ли обычный бумажный свиток обойдется дороже системного артефакта. С другой стороны, Ся Чэнь официально считался неграмотным, и объяснить внезапный интерес к научным трудам было бы непросто. К тому же в эту эпоху книги ценились на вес золота, и в их глухом уездном городишке нужного трактата могло попросту не оказаться.

Пока Ся Чэнь взвешивал все за и против, в тишине пространства внезапно прозвучал предупреждающий голос Ся Тунбаня:

[Обнаружено приближение постороннего]

От неожиданности рука Ся Чэня дрогнула, и палец намертво припечатал виртуальную кнопку. Даже не успев оплакать уплывшие крохи серебра, он торопливо забросил драгоценную покупку в хранилище, вихрем вернулся в собственное тело и растянулся на кровати, старательно изображая глубокий сон.